

Е. Саввина*
(Париж)

СИТУАЦИИ И ПОЛОЖЕНИЯ

Abstract. The paper deals with the Russian word SITUATSIIA ‘situation’. Being almost a primitive, it does not get much dictionary explanation, while its use is not so evident, especially in comparison with its counterparts in European languages and its half-synonyms. The organization of its semantics is discussed, with special attention to the sems constituting its thematic categorization. The semantic roles implying corresponding semantic actants are fixed and their surface realizations are defined.

Ключевые слова: семантика, синтаксис, семантические актаны, поверхностно-синтаксическая реализация, русский язык

1. Введение

Предметом настоящей работы являются семантика и синтаксис русского слова СИТУАЦИЯ. Его легко можно встретить в текстах, относящихся к самым разным областям — политике, экономике, истории, в повседневной жизни и в специальных исследованиях по психологии и психиатрии, в литературоведении, ну и, конечно, в самой нашей науке — лингвистике, где оно особенно широко используется в семантических исследованиях последнего времени.

Оно кажется настолько естественным, что было удостоено приоритетного терминологического статуса — права быть положенным в основание системы определений для понятий, касающихся валентностей, актантов и актантных позиций (см. понятие «языковой ситуации» в (Иорданская, Мельчук 2007: 53)). Однако, как и полагается такому фундаментальному понятию, оно остается, в сущности, неопределяемым примитивом и получает всего лишь ориентировочную характеристику: «...другое удобное название факта — ситуация», а «факты [это]: действия, деятельность, события, процессы, состояния, отношения, свойства, количества, локализации и т. д.». В уточненном виде: «...языковая ситуация — это некоторый сложный факт [...], т. е. множество фактов и сущностей, связанных отношениями зависимости в единую структуру» (Там же).

Как кажется, представляет интерес попытка подойти к ситуации СИТУАЦИИ, взглянув на нее через призму современных семантических инстру-

ментов, прежде всего через ее синтаксическое окружение. Но прежде мы постараемся уточнить, с какой именно лексемой мы имеем дело.

2. СИТУАЦИЯ: положение в истории, пространстве и лексической системе

По данным этимологических словарей, СИТУАЦИЯ пришла в русский язык как заимствование из латыни, через польский, в первой четверти XVIII века (М. Фасмер). В русском языке значение этого слова было сначала техническим: 1) местоположение, расположение на местности, 2) изображение рельефа местности на карте (в геодезии). В этих же значениях, но со ссылкой на французский язык как источник заимствования, ее приводит в своем толковом словаре В. И. Даль (1863—1865). Они и сейчас иногда регистрируются в современных словарях, но как устаревшие или специальные. Редкие употребления в этих значениях обнаруживаются также и в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ).

В то же время внешне похожее слово существует в других европейских языках — фр./англ. **situation**, нем. **Situation**, польск. **sytuacja** и т. п. Однако при всей внешней схожести это слово в каждом из языков включается в сложные отношения частичной синонимии с целой серией других существительных, обозначающих системные связи в субъективном и объективном мире, в общественной и политической жизни: англ. **position, state, condition, circumstance**; фр. **position, état, condition**; нем. **Lage, Stand, Zustand**; польск. **położenie, stan, warunek, okoliczność** и рус. **положение, состояние, условие, обстоятельство**, — между которыми нет легкой безусловной переводимости, как нет и полной синонимии. Ср.: *чрезвычайная ситуация* ~ англ. *state of emergency*; *семейное положение* ~ фр. *situation familiale*; фр. *dans une situation intéressante* ~ в (интересном) *положении* ~ англ. *in a delicate condition* ~ нем. *in/unter anderen Umständen*. Конечно, в данном случае мы имеем дело с фраземами. Но и в менее устойчивых сочетаниях переводимость указанных лексем между собой достаточно прихотлива. Интересно, что в параллельном английско-русском корпусе НКРЯ в 56 случаях из 224 вхождений русского слова **ситуация** мы не обнаруживаем слова **situation** в соответствующем парном английском предложении.

Впрочем, даже если не выходить за пределы русского языка, окажется, что одинаково хорошо сказать *оказаться на высоте ситуации / положения, контролировать ситуацию / положение, оценить ситуацию / положение, безвыходная ситуация / безвыходное положение*, но вот уже во фразе

(1) *В ситуации игры дети чувствовали себя увереннее*

подставить в *положении* вместо *в ситуации* невозможно.

В толковых словарях (Ушаков 1935—1940; Крысин 2008) **ситуация** описывается как совокупность обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстоятельства или положения. Однако **ситуация** совсем не похожа по своему употреблению на классические совокупности вроде **комиссии** или **сообщества**. Примеры типа (2) или (3) с диагностическими глаголами, сочетающимися с «совокупностями», в НКРЯ единичны:

- (2) *Наиболее простая ситуация категоризации включает два параметра.*
- (3) *Главным считается совпадение потребности с наличием ситуации, включающей в себя условия ее удовлетворения.*

Выражение *входить в ситуацию* употребляется обычно либо в смысле ‘входить в положение, сочувствовать’, либо ‘знакомиться, осваиваться с ситуацией’. Правда, оно тоже не блещет частой встречаемостью.

Ситуация представляет собой абстрактное существительное, которое употребляется в текстах следующих тематик: 1) в психологии (зачастую в виде устойчивой фраземы; ср., например, термин Л. С. Выготского *социальная ситуация развития* = ‘процесс развития ребенка с учетом осознания и изменения его социальных навыков’), 2) в литературоведении и драматургии (как компонент развития сюжета; легко употребляется во множественном числе), 3) в лингвистике (в узком значении, часто в сочетании со своим *poen agentis* S_1 = *участник*), 4) в политике и экономике, 5) в обыденной жизни и описывающей ее публицистике, 6) в теории управления. В этой последней области (в тексте, представленном в НКРЯ) обнаружилось «почти толкование» для **ситуации** с перспективной идеей не совокупности, а системы — единого объекта со сложной совокупностью связей внутри. Другим полезным аспектом этого толкования является привлечение внимания к оценке:

- (4) *Ситуация системы есть оценка (анализ, обобщение) совокупности характеристик объектов и связей между ними, которые состоят из постоянных и причинно-следственных отношений, зависящих от произошедших событий и протекающих процессов.*

3. Участники ситуации СИТУАЦИЯ и их выражение

Ситуация в русском языке представляет собой абстрактное существительное без очевидной деривационной истории. Тем не менее это, по всей видимости, существительное отпредикатное. Его мотивирующим предикатом по смыслу является что-то вроде ОБСТОЯТ-ДЕЛА. У такого предиката можно усматривать два участника с семантическими ролями Области бытования и Содержания. Область бытования — это с кем (или где) обстоят дела, а Содержание — как, собственно, они обстоят.

Естественными способами оформления актантной позиции Содержания являются генитивное дополнение, дополнение с предлогом *с*, управляющим творительным падежом, или придаточное предложение релятивного характера, вводимое союзом *когда*.

- (5) *Когда нет четко сформулированной позиции, возникает ситуация **размытости** — идеальная для лоббистов.*
- (6) *На собрании будет рассматриваться ситуация с дисциплиной в вашей группе.*
- (7) *Ситуация, **когда** белые начинают и выигрывают, была более заманчивой.*

Область бытования оформляется локативной предложной группой с предлогами *в* или *на*, а если этот актант входит в класс лиц, то возможны притяжательное местоимение или дополнение в генитиве:

- (8) *Она не хотела говорить о ситуации в семье.*
- (9) *Она не хотела говорить о **своей** ситуации / ситуации **сестры**.*

В (Iomdin, Iomdin 2011) были рассмотрены русские существительные, способные иметь актанты по разным валентностям, выраженные генитивным дополнением, и потому, для определенных семантических классов, предрасположенные к неоднозначности. По-видимому, **ситуация** тоже относится к таким существительным и тоже допускает снятие неоднозначности в контексте притяжательных местоимений и лексических функций типа Func/Oper/Labor:

- (10) *Ваша ситуация охотника не может служить в этом оправданием.*
- (11) *Неожиданно он оказался (IncepLabor₁₂) в непривычной ситуации охотника.*
- (12) *Ситуация раненого охотника казалась совсем безнадежной.*

В (Иорданская, Мельчук 2007) вслед за (Апресян 1974) указывается на возможность расщепления валентности. Представляется, что в случае **ситуации** можно усматривать расщепление семантической валентности с выделением из Содержания валентности Аспекта. Правда, его реализация на поверхностном уровне возможна только в виде определения-прилагательного:

- (13) *Положение сельского населения во многом определялось **демографической** ситуацией в деревне.*

С похожим явлением расщепления валентности мы сталкиваемся и при рассмотрении актанта, вводимого, как указывалось выше, предлогом *с*. Наряду с возможностью выражения валентности Содержания эта синтаксическая валентность позволяет вычленять из всей совокупности объектов и отноше-

ний, охватываемых ситуаций, отдельные элементы, в том числе и такие, которые могут трактоваться как валентность Области бытования; поэтому наряду с фразой

(14) *В Совете обсуждалась ситуация с захватом заложников*

оказывается возможной фраза

(15) *В Совете обсуждалась ситуация с заложниками.*

Bibliography

Апресян 1974 — *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.

Даль 1863—1866 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1863—1866.

Иорданская, Мельчук 2007 — *Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.* Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007.

Крысин 2008 — *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008.

Ушаков 1935—1940 — *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: ОГИЗ, 1935—1940.

Iomdin, Iomdin 2011 — *Iomdin B., Iomdin L.* Valency Ambiguity Interpretation: What Can and What Cannot be Done // Proceedings of the 5th international Conference on Meaning-Text Theory. Barcelona, 2011.